

Они молчат. Молчит Доктор. Молчит Люда. Молчит Этьен. После небольшого диалога об артефакте повисла гнетущая тишина. Люде было не о чем говорить с этим дуэтом парней: уж явно не за этим ходят в рестораны, по её мнению. Этьен просто чувствовал гнетущую атмосферу и не собирался её ухудшать глупыми вопросами о жизни, вселенной и вообще обо всем. Доктор. А в его голове из угла в угол очень занимательно и интересно склонялось перекасти-поле. Это явление полностью поглотило его сознание: даже две самые энергичные извилины вместо работы просто бегали за шариком.

Погруженные каждый в свои мысли, они и не заметили, как на столе сначала появились столовые приборы, после чего возникло странным образом именно шесть кружек. Официантка поставила три заварочный чайника разных оттенков коричневого.

— Чай? — первым в себя пришел Этьен, пока девушка не успела отойти от столика. — Но мы его не заказывали.

Катерина достала блокнот, куда бережно переписала все заметки коллеги, и сверилась со списком. В нем синем по клетчатому было записано три чайных позиции. И лишь сейчас она поняла, что все три чая отсутствуют в меню.

— Прошу прощения, похоже, новенький что-то напутал, — извинилась девушка, забирая со стола чайники и кружки.

Доктор грустно проводил взглядом уходящую девушку, так и не успев сделать и глоток. От горя он было потянулся во внутренний карман плаща, но Люда резко схватила его за запястье, строго полируя его лицо недовольным изумрудным взглядом. Парень сдался.

Спустя ещё пару минут тишины покой путников нарушил официант. Ещё не успев подойти, он уже на весь зал заявлял о своем приходе: его умение элегантно носить поднос одной рукой, сложив вторую с полотенцем в локте, оставляло желать лучшего. Возможно, посетители данного весьма статусного заведения бы громко возмущались, если бы звон тарелок идеально не сочетался бы с мелодией, играемой с аудиомогагитафона, гордо стоявшего на сцене и подключенного к системе экстренного оповещения всего здания.

Не очень эстетично и элегантно официант выставил на стол пять салатов и молча удалился, нелепо держа поднос в свободной от полотенца руке. Доктор оглядел салаты. Не было ничего необычного, кроме хмурого выражения лица спутницы. Парень смутно пытался понять, как связаны салаты и недовольная девушка, пока она не соизволила все объяснить. Нет, не спутникам, а проходящей мимо официантке Екатерине.

— Девушка, простите, но это не наш заказ, — тактично, сняв с лица раздражение, проговорила Люда, после того, как разок дернула девушку за рукав рубашки.

— Одну секунду, — официантка прошла дальше, отдала чашку кофе и счёт с подноса и вернулась к троице нерадивых путешественников. — Чем я могу вам помочь?

— Четыре из пяти салатов не похожи на то, что мы заказали, — повторила Люда.

Опытным взглядом девушка оглядела все пять тарелок. Вновь сверилась со списком заказов. Убедилась в своих мыслях, что свинью пытаются подложить именно ей, и стала думать, кому и зачем это нужно. Она поставила салаты на поднос и направилась к соседнему столику со словами:

— Извините за ошибку, я сейчас же принесу вам именно ваш заказ.

Не прошло и трёх минут, как на столе уже стояли именно те блюда, которые и должны быть. Пять салатов, которые трио гостей разделило между собой. Звучало это вполне логично: попробовать немного и всего. Ведь даже если им и не удастся представить в каком-то новомодном шоу, то им хотя бы будет вкусно.

— «В крайнем случае, — думал Этьен, — попробую расплачиваться тем, что есть».

— «В крайнем случае, — думал Доктор, — сбежим как обычно».

— «В крайнем случае, — завершала круг раздумий Люда, — обойдусь без десерта».

Словно бы пытаясь пойти наперекор решительности девушки, молодой человек, а ныне обычный официант, поставил на стол три достаточно красивых, пёстро украшенных, а главное – выглядящих вкусно, пирожных. Ругаться на первый взгляд не было повода: подали все согласно заказу, в жизни десерты куда красивее, чем на картинке, но при этом отлично ей соответствуют. Из минусов можно было бы отметить покосившуюся вишенку, но это было воспринято Людой как особый творческий ход. Единственное, что категорически не устраивало девушку, это подача десерта до основного блюда. Не такого уровня она ожидала от столь... Знаменитого? Известного? Она перебрала в голове все возможные эпитеты, вспомнила события двадцатиминутной давности, поняла, что ничего не знает об этом месте и о его статусе, на чем и остановилась, решив не раздувать из мухи слона.

— Предлагаю оставить десерт на конец, — внезапно для неё высказался Этьен.

— Согласна, — кивнула девушка.

— Может, тут этикет другой, — задумчиво пожал плечами нисколько не удивлённый Доктор.

— Хорошее замечание, — задумчиво буркнул сосед по столику, не имевший практически никакого опыта в таких вот странных путешествиях между мирами.

— Лично я никаких отличий не замечала ещё ни разу, — опыт у неё был больше, но все равно не мог отразить всей картины в целом.

— А я ничего не помню, — неловко почесал затылок парень в плаще, имеющий самый большой, но самый туманный и загадочный, опыт в путешествиях. Страшно представить, сколько бутылок пива, вина, коньяка, водки и прочего алкоголя затратил этот «двигатель на этиловой тяге» за время своих походов.

Атмосфера за столиком начала смягчаться, теплеть, словно бы весна после задержавшийся зимы. Неловкость и скованность отпали в попытках обсудить общую проблему. Через пару минут воспоминаний былых миров принесли три супа. Официантка с бейджиком «Екатерина» поставила три тарелки и три комплекта ложек в тканевых мешочках, косо посмотрела на десерты и молча удалилась.

— Приятного аппетита, — внезапно вспомнил Этьен, доставая ложку.

— Ага, и тебе, — кивнул его сосед.

— Спасибо, и вам, — его соседка так же достала ложку.

Этьен не успел опомниться, как Доктор взял мутную похлёбку, похожую на рассольник, а Люда умыкнула из-под носа нежно-жёлтый суп с тонкой веточкой укропа – сырнй суп. Парень

остался один на один с ярко-красной жидкостью в белой тарелке, рядом с которой стояла маленькая мисочка сметаны.

— «Борщ! — воскликнул Этьен где-то в глубине своего подсознания. его крик был настолько громким, что его услышало не только его сознание, но и подсознание сидевшего рядом Доктора. — Что ж, что есть, то есть. Вернее - кушать».

С супами разобрались достаточно быстро. Сложно сказать, что кому-то из них не понравилось доставшееся блюдо, но стоит отметить, что на удивление, самым недовольным оказался Доктор: суп с малосольными огурцами казался ему величайшим бредом, ошибкой мироздания. Но он всё равно доел. И, словно бы он только этого и ждал, официант сразу же забрал все три пустых тарелки, оставляя трио наедине с десертами.

Что-то переклинило в сознании Люды. Её чутьё зашевелилось, отчего она мысленно стала пририсовывать силуэту официанта, собирающего тарелки, капюшон. Сначала это был объемный капюшон от зимней куртки с объемным мехом вокруг лица. Ничего. Затем ей в голову пришло избавиться от меха, но добавить своеобразные кошачьи уши на макушку. Образ стал более знакомым и настораживающим. Наконец она решила пойти на крайние меры и представить обычный капюшон обычной толстовки. Вот оно! Этот профиль, это лицо, эта осанка! Это он! Конечно, вряд ли это прямо-таки он, но вполне вероятно, что этот официант и тот самый посетитель того же самого ресторана, в котором Люда была с Этьеном, это одни и те же люди.

Одна мысль об этом заставила Люду испугаться, мурашки побежали по её спине. Она не могла поверить в тот факт, что не только Доктор может перемещаться между мирами. Девушка хотела, чтобы это было лишь иллюзией, маленькой и подлой игрой воображения, интуиции и мира в целом. Именно в этот момент и всплыл эпизод с кофе, отпечатавшийся в её сознании. Три раза по часовой, три раза против, не издать ни звука. Это не просто помешивании, это, скорее всего, уже неосознанный ритуал. Этот маленький ритуал и стал последней надеждой Людмилы, тем лучиком солнца, отделяющим её, её приятелей от первой серьезной опасности.

Как только подозрительная личность удалилась из виду, Люда перешла к действиям:

— Мне одной этот официант кажется подозрительным?

— Думаешь? — уточнил у неё Доктор.

— «Интересная мысль, — задумался Этьен, — чай, который мы не заказывали, не те салаты, странный десерт, да и само предложение, если задуматься, звучало подозрительно, неожиданно, странно и именно тогда, когда надо. Именно для нас.»

— Согласен, — подытожил свои размышления Этьен.

— Ну вот и я о том же, Этьен тоже сомневается в твоей теории.

— Нет, я говорю, что согласен с Людой.

— Закажите кофе, обязательно два сахара, — попросила девушка.

— А почему сама не закажешь? — Доктор немного склонил голову на бок и стал сверлить собеседницу взглядом, однако его тактика копирования не сработала.

— Я похожа на того, кто вот так возьмёт и резко закажет кофе? — возмутилась Люда. — Раз

такой умный, то ты и заказываешь.

— Как будто бы я знаю, как выглядит девушка, которая заказывает кофе, — обречённо буркнул парень в своё оправдание, после чего решил сделать ещё одну глупость, громко выкрикнув: — Официант!

— Идиот? — отозвался Этьен.

— Но я же...

— Идиот, — заключила Люда.

— Слушаю вас, — официант появился стремительно быстро и внезапно. Он ничем не отличался от своего прежнего вида, однако показался Люде куда более зловещим и опасным, чем в прошлый раз.

— Кофе, пожалуйста.

— Американо, латте, капучино? — уточнил мужчина в костюме.

— Простой чёрный кофе, — кивнул ему в ответ Доктор.

— Что-нибудь ещё? — поинтересовался официант, сделав пометку в блокноте.

— Пока нет, — отозвался Этьен.

— Если что, зовите, — подозрительная личность поспешила удалиться.

Отсутствие его не было долгим. Спустя минуту он уже стоял рядом с кружкой кофе и блюдцем с сахаром на подносе. Он как можно плавнее снял чашку с подноса и поставил на стол.

— Сахар?

— Два кубика, пожалуйста, — ответил Док.

Мужчина кивнул, положил щипцами два кубика и, сменив щипцы на ложку, тщательно перемешал. Три раза по часовой, три раза против. Ни единого звука. Только лишь почувствовав на себе испепеляющий изумрудный взгляд, официант очнулся и стал перемешивать нарушая все свои мыслимые и не очень традиции.

Увы, но показанного Люде и Этьену хватило. Первая признала в нём того самого человека в толстовке, а второй понял все по сложно скрываемым эмоциям спутницы. Дабы не создавать ещё более неловкую ситуацию, раскрытый официант постарался как можно менее подозрительно уйти от столика. Однако, когда кто-то пытается сделать что-то не подозрительное, каждый раз происходит ровно наоборот. Настолько наоборот, что даже до Доктора наконец дошло, что официант явно с подвохом.

— Я думаю, все понимают, что нужно делать, — заключила Люда.

— Да, — кивнул Этьен.

— Очень похоже на то, — подтвердил Доктор, привычно шарясь во внутренних карманах плаща.

<http://tl.rulate.ru/book/78067/3362264>